

МИТИНГ

Степан Колесниченко и Василий Муравицкий

© Андрей Серебряков

Заграничные солдаты

За полвека в подразделениях Группы советских войск в Германии отслужили более восьми миллионов наших парней

Митинг, посвящённый 70-летию со дня образования Группы советских войск в Германии, прошёл возле монумента «Гыл-Фронту». Его участниками стали те, кто служил за границей по призыву, отставные офицеры, их жёны и дети.

Елена Новикова, к примеру, родилась в 1970 году в немецком городке Галле, что стоит на реке Зале недалеко от Магдебурга, в семье советского прапорщика из Сибая. Елена жила в Германии до пяти лет, а затем отца перевели на Дальний Восток. Самые яркие воспоминания раннего детства – гаштеты, кафе, и каменная мостовая. Можно сказать, что с Группой советских войск Елену почти ничего и не связывает, но Василий Новиков из тех, кто был цветом нашей армии, и для его дочери этого вполне достаточно, чтобы прийти на митинг.

Собравшихся поздравил заместитель председателя городского совета ветеранов Василий Муравицкий и фронтовик Степан Колесниченко

пан Колесниченко, поблагодарившие отставных солдат за то, что надёжно охраняли рубежи Союза от НАТОвской агрессии. А старший советник юстиции, бывший главный прокурор города Анатолий Тараненко, служивший в Магдебурге в самый разгар Карибского кризиса, выразил надежду, что администрация Магнитогорска изменит отношение к ассоциации ветеранов Западной группы войск и будет поддерживать их взаимодействие.

Девятого июня 1945 года маршал Советского Союза Георгий Жуков приказал создать Группу советских оккупационных войск в Германии, которая уже на следующий день приступила к демилитаризации и денационализации. Зона послевоенных действий составила 108 тысяч квадратных километров с населением в 19 миллионов человек. С 1954 года слово «оккупационные» в названии Группы перестало употребляться, а перед солдатами встала новая задача – защита западных рубежей СССР.

По замыслам советских стра-

тегов танковые силы ГСВГ должны были «нанести кинжальный удар по боевым силам НАТО и «прошить» Западную Европу до Ла-Манша». Своей военной мощью, которую составляло также и ядерное оружие, Группа выступала фактором сдерживания и способствовала политике «разрядки напряжённости отношений между Востоком и Западом».

В 1989 году «германские» советские войска стали именоваться Западной группой войск, и в рамках плана по сокращению Вооружённых Сил СССР началось их расформирование. После падения Берлинской стены и воссоединения двух Германий было решено окончательно вывести наши войска из бывшей ГДР до 1994 года.

За 49 лет в дивизиях, бригадах и отдельных полках Группы служило восемь с половиной миллионов советских солдат. Сама Группа превратилась в «отдельное государство»: 777 военных городков с собственной инфраструктурой, школами и пионерскими лагерями для детей офицеров – всего 36290 зданий и сооружений, более 20 тысяч из которых Советский Союз возвёл на собственные средства.

© Игорь Дёмин

Вспоминая Вьетнам

Пятьдесят лет назад лейтенант Александр Мякушко отметил Праздник весны и труда в стране с тропическим климатом. Города и деревни там постоянно горели после налётов американской авиации.

Чтобы снизить влияние США в Азии, в 1965 году советское правительство решило предоставить военно-техническую помощь Вьетнаму. В Союзе началась мобилизация расчётов зенитно-ракетных комплексов, под которую попал и лейтенант Мякушко, служивший в Грузии.

Во Вьетнам советских солдат перебрасывали по железной дороге в гражданской одежде через Китай. После пересадки в Пекине двадцать суток приходилось ехать в плацкартных вагонах, рассчитанных на невысоких азиатов. У большинства российских военнослужащих, когда они ложились на нижние полки, ноги свисали до пола. Группа Александра Мякушко прибыла на полуостров Индокитай вечером 30 апреля 1965 года.

Первомай отметили доблестным трудом, – рассказывает Александр Никитович. – Грузили технику и отвозили на двадцать километров в джунгли недалеко от Ханоя, где развернули Бакинский учебный центр. Тогда-то и узнал, что такое тропический ливень! Светит солнце, вдруг тебя окатывает как будто из ведра. Ручьи мгновенно разливаются в реки, дождь прекращается, словно его выключают, и снова выходит солнце. Однако вскоре всё повторяется.

Во Вьетнаме жарко круглый год. Влажность сто процентов. Рубашка никогда не была сухой и расплзлась за пару недель.

Первомай под артобстрелом

Советские интернационалисты отмечали народные праздники, защищая чужие границы

Поэтому на боевом дежурстве, да и повседневно, чтобы не заболеть потницей, кроме сандалий «вьетнамок», тросов и пробковых касок ничего не носили. Кожа от прикосновения к мокрой одежде сразу же покрывалась сыпью. Однако форму на случай приезда начальства или приглашения на вьетнамские праздники всегда держали наготове.

Жара угнетала. Пили по десять литров воды в сутки. Аппетита не было. В Союзе солдат мог даже не подозревать, что у него слабые почки, узнавал об этом через несколько дней после приезда в тропики. Александр Мякушко переносил новые условия легче сослуживцев: климатом Грузии похожа на Юго-Восточную Азию. Но от насекомых лейтенант страдал, как и все. Змеи встречались на каждом шагу. И укрыться-то толком было негде, потому что бамбуковые домики, в которых жили военные по три-четыре человека в комнате, как магнит притягивали представителей летучей и ползучей фауны.

Три месяца лейтенант Мякушко с сослуживцами обучали вьетнамцев управлять зенитками. В классе 45 человек, многие из которых технику сложнее велосипеда в жизни не видели. Но тяга к знаниям была высочайшая: стремились поскорее встать на защиту родины. Про-

цесс обучения осложнялся и языковым барьером. Зачастую переводчики сами впервые слышали о технических характеристиках орудий и особенностях запуска ракет.

После французской колонизации, гражданской войны и вторжения армии США для вьетнамцев помощь СССР была как манна небесная. Гражданские относились к советским военнослужащим с невероятным радушием, а солдатам и офицерам Народной армии было приказано в любой опасной ситуации закрывать

иностранных специалистов своими телами. Приказ исполнялся неукоснительно, чего не было, к примеру, в Египте и тем более в Афганистане.

Впервые американские лётчики столкнулись с советскими зенитно-ракетными установками 24 июня 1965 года и потеряли три самолёта. Ракетчики вели бой из засад, после каждой атаки быстро меняли позицию, маскировались. Для врага обстрелы почти всегда становились неожиданностью. Сначала воевали только командированные специалисты, а вьетнамцы соорудили на покинутых местах ложные ракетные комплексы – приманку для противника. А когда азиаты научились запускать ракеты самостоятельно, наши солдаты присутствовали на

огнем рубеже лишь для подстраховки.

За год участия Александра Никитовича в «чужой войне» его Бакинский дивизион сбил восемь американских истребителей. В 1966 году прямо на огневой позиции делегация из СССР вручила членам группы государственные награды. Двадцатисемилетний лейтенант стал кавалером ордена Красной Звезды...

Председатель совета ветеранов Правобережного района Александр Мякушко рассказывает о той войне на встречах со школьниками. Часто ему задают вопрос: не жалко человека, в чей самолёт выпущена ракета? Он вспоминает детей, женщин и стариков, которые погибли во время бомбёжек, и отвечает: есть такие люди, жалость к которым испытать очень сложно.

С 1965-го по 1974 год во Вьетнам направили около шести тысяч офицеров и более четырёх тысяч срочников. Данные о потерях с советской стороны разнятся – от семи до семидесяти человек. Кроме погибших было несколько десятков раненных, а также тех, у кого из-за регулярных бомбардировок развился контузионный невроз и сопутствующее ему расстройство психики. Война во Вьетнаме продолжалась 18 лет. Её жертвами стали четыре миллиона мирных жителей и полтора миллиона солдат.

© Максим Юлин

